

Повседневность — повторять изо дня в день примерно одно и то же, продолжая жить привычной жизнью.

С тех пор как Лу Чжэньси официально приступила к работе, пролетела целая рабочая неделя, и вот наступил первый в её преподавательской карьере уик-энд.

Пожалуй, главное благо для учителя — отдыхать вместе со студентами, хотя выходные у преподавателей редко выдаются по-настоящему свободными: подготовка к занятиям, проверка тетрадей и множество других вещей, которые вроде бы совершенно не обязательно писать, но делать приходится.

Возможно, это отчасти связано с тем, что заданий у нынешних школьников и студентов становится всё больше — этакое разделение трудностей пополам в определённом смысле.

Лу Чжэньси раздвинула шторы, за окном вовсю заливало солнце.

Но на часах было едва ли девять утра.

Какая же проклятая погода! На дворе середина октября, а жара стоит невыносимая.

И этот чертовски дурацкий режим: за рабочие дни выработалась привычка вставать рано, а в выходные захотелось поспать подольше — и ничего не вышло. В следующий раз сонливость навалится только к полудню, когда тело начнёт настойчиво требовать дневного отдыха.

Она отворила дверь в комнату, в желудке урчало — Лу Чжэньси собиралась приготовить себе что-нибудь поесть.

Выдавив пасту на зубную щетку и нажав на кнопку, под жужжание прибора Лу Чжэньси открыла приложение доставки, чтобы посмотреть, какие поблизости есть точки с завтраками.

Мама: Проснулась?

На экране всплыло сообщение.

Лу Чжэньси: Проснулась.

Зачем это любимой матушке понадобилось искать её в такую рань?

В следующую секунду ей поступил вызов по видеосвязи от мамы.

Лу Чжэньси почти машинально приблизилась к зеркалу и широко распахнула глаза.

— Так, в глазах лопнувших сосудов нет, цвет лица тоже нормальный.

Принять вызов!

— Почему так долго не отвечала? Неужели валялась в постели? Ты вообще знаешь, что тебе нужно завтракать? — стоило вызову пройти, как на том конце провода зачастила стареющая мать и лишь по ходу дела заметила, что Лу Чжэньси чистит зубы.

— Вж-ж-ж...

Ей ответило лишь жужжание электрической щетки.

— Уз-зала я, зубы доцью — и пойцу.

У зубной щетки был таймер: каждые тридцать секунд она подавала сигнал менять сторону. Стоило остановиться, чтобы договорить, а потом начать заново — и отсчет времени сбился бы, что равносильно повторной чистке. Лу Чжэньси не любила лишних хлопот, поэтому ответила прямо так.

Она была уверена, что за более чем двадцать лет материнско-дочерней любви мама прекрасно поймет, о чем речь.

Мама Лу: Что ты сказала?

Лу Чжэньси:

Матушка, в нашей любви определенно наступил кризис.

Не дождавшись ответа и уже перейдя на нижние зубы, мама Лу продолжила вещать в своём духе, нимало не смущаясь: У тебя слабый желудок, давай-ка поменьше трескать всю эту нездоровую уличную еду. Если есть время, готовь сама дома — так и полезно, и мать спокойна...

Закончив чистить зубы со всех сторон, Лу Чжэньси перезапустила щетку, принялась за язык и одновременно закивала: Угу-угу.

Раньше, пока она сидела у родителей на шее, о еде вообще думать не приходилось.

Мама Лу: Кстати, а где Цинмань?

— Он...

Лу Чжэньси засомневалась.

И впрямь, где Сюй Цинмань?

Понятия не имею, мамочка.

Глядя на озадаченное и глуповатое выражение лица дочери, в котором читалось: «А? Что? О чем ты вообще?», мама Лу пришла в ужас: Цинмань что, до сих пор дрыхнет?

Лу Чжэньси как раз закончила чистить язык, выключила щетку и смыла пену: С чего бы мне знать?

Мама Лу: Как это с чего?!

Она едва не лишилась дар речи: Доченька, твой собственный муж спит или нет, как ты можешь не знать?

Внезапно лицо мамы Лу изменилось: Только не говори, что Сюй Цинмань вчера не ночевал дома!

Если подумать, тон её сокровищ-дочки тоже звучал крайне подозрительно.

— Нет-нет-нет! Мама, не надумывай лишнего! — поспешно запротестовала Лу Чжэньси.

Разве можно сказать, что она сболтнула это просто так? Ведь она действительно ничего не знает, зато может ручаться, что Сюй Цинмань не шлся где попало всю ночь, мама!

— Не выгораживай его, не бойся, всё в порядке, мама сейчас же сама туда приедет.

— Не надо! — Лу Чжэньси даже бросила умываться на полпути: — Сюй Цинмань свято чтит мужскую честь, он бы никогда не сделал ничего дурного за моей спиной!

Хотя их с Сюй Цинманем конечная цель — развод, это вовсе не включает в себя клевету на партнера ради достижения этой цели.

Как бы сильно она ни ненавидела Сюй Цинманя, на такое она пойти не могла.

Главное — если мама и вправду приедет, то факт того, что они спят в разных комнатах, неминуемо вскроется!

Лу Чжэньси была готова провалиться сквозь землю от чувства вины.

Матушка и без того уже всю вообразит, что Сюй Цинмань ночами шляется по кабакам и ведет разгульную жизнь, а если к этому прибавится еще и отдельный сон, разве это не превратится в неоспоримый «факт» — в глазах собственной матери Сюй Цинмань плохой муж, шастает где попало, да еще и изменяет, чего доброго!

Тогда Лу Чжэньси останется лишь броситься в Жемчужную реку и смыть свой позор смертью.

Щелк —

Кроме Лу Чжэньси, ключи от этой квартиры были только у Сюй Цинманя. Пока она занималась умыванием, снаружи явно вернулся он.

Видя, как он направляется в эту сторону, шагая всё ближе и ближе, Лу Чжэньси принялась отчаянно жестиковать, призывая его не подходить, и так безумно таращила глаза, что они почти сошлись на переносице.

На что Сюй Цинмань спросил: Что у тебя с глазами?

Лу Чжэньси:

Да чтоб тебя!

Собственная жена не может прочитать по взгляду — Сюй Цинмань, ты заслуживаешь остаться холостяком!

Сюй Цинмань, разумеется, понятия не имел, что творится у неё в голове. В его представлении Лу Чжэньси вечно ходила сердитая и выглядела не слишком-то сообразительной: Подвинься, мне нужно руки вымыть.

— Цинмань вернулся? Дай-ка ему трубку.

Услышав из телефона Лу Чжэньси чужой голос, Сюй Цинмань только теперь сообразил, что она разговаривает по видеосвязи.

Он-то думал, Лу Чжэньси от скуки во время чистки зубов заодно заливает в телефон.

— Кто? — тихонько спросил он.

— Моя мама, — так же тихо ответила она.

— Мама?! — в тихом ужасе переспросил Сюй Цинмань.

— Угу, — тихо кивнула Лу Чжэньси.

Приказ матушки — закон, делать нечего, и Лу Чжэньси пришлось передать телефон Сюй Цинманю, сложив руки в молящем жесте.

Хоть бы выжить!

Сюй Цинмань перехватил смартфон и обнаружил, что это вообще-то видеозвонок!

Подняв глаза, он украдкой глянул на Лу Чжэньси и теперь-то всё понял: её отчаянный, кричащий о жажде выживания взгляд недвусмысленно давал понять — дело нечисто.

Придется вести себя предельно осторожно.

Выходит, Лу Чжэньси переживала, что между ним и её матерью могут возникнуть какие-нибудь непредвиденные накладки?

Какая забота.

И всё же знакомство с родителями — это тот самый уровень супербосса, к которому приступают только тогда, когда отношения уже практически сложились. С чего бы ему сталкиваться с этим едва ли не с порога, стоит только сходить выбросить мусор?!

Унаследовав от Лу Чжэньси инстинкт самосохранения, Сюй Цинмань пару секунд поразмыслил, как лучше назвать женщину. И хотя в спорах лучше придерживаться выжидательной позиции, этот противник был настолько мощным, что от одного лишь взгляда на экран его шкала здоровья стремительно катилась вниз. Сюй Цинманю пришлось действовать на опережение: Мам.

Подумал он, уж с этим-то точно не прогадаешь.

Теща — та же мать.

Лу Чжэньси только набрала в рот воды для полоскания, как услышанное из уст Сюй Цинманя «мам» чуть не свело ее в могилу: Кхе-кхе...

Сюй Цинмань тоже принялся строить ей глазки, передавая без слов всего пять знаков — мол, оценил ли она его сообразительность.

Лу Чжэньси: ?

А?

— Только вернулся? — произнесла мама Лу.

Тон её был не слишком грозным, судя по всему, то обращение «мам» возымело действие.

Беззвучно шевеля губами, Лу Чжэньси подсказала Сюй Цинманю: Скажи, что ты только что спал в комнате!

Сюй Цинмань: ?

А?

Какое удивительное единение мысли.

Лу Чжэньси:

Сюй Цинмань, нельзя ли нам хоть капельку супружеского взаимопонимания?!

Почему вы должны проявлять слаженность исключительно в тех ситуациях, когда оба понятия не имеете, что хочет выразить другой?

— А, да, только что мусор выносил, — не зная, что именно произошло, честно ответил Сюй Цинмань.

<http://bllate.org/book/19756/1945581>